

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО: СОРАБОТНИЧЕСТВО
РАДИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН
(Выступление на XX Международных
Рождественских образовательных чтениях)**

**CHURCH, THE STATE, SOCIETY: CO-WORKING
FOR THE BENEFIT OF SPIRITUALLY-MORAL HEALTH OF RUSSIANS
(Speech on XX the International Christmas educational readings)**

Никандров Н.Д.

Президент Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО
E-mail: vadimilrao@yandex.ru

Nikandrov N.D.

President of Russian Academy of Education,
Doctor of Science (Education),
Professor, Academician of Russian Academy of Education

Аннотация. В выступлении рассматриваются основные направления совместной деятельности Русской православной церкви, государства, общества и системы образования по достижению духовно – нравственного здоровья россиян.

Annotation. In address the basic directions of joint activity of Russian Orthodox Church, the state, society and the education system on achievement of spiritually -moral health of Russians are considered.

Ключевые слова: Русская православная церковь, российское образование, духовно - нравственное воспитание, аксиология образования.

Keywords: Russian Orthodox Church, Russian education, spiritually -moral education, axiology of education.

Рождественские чтения проходят вот уже в двадцатый раз. И мысленно подводя итоги этих многих наших встреч, мы можем вполне определенно говорить об их некоторой общей задаче. Она состоит в заботе о духовно-нравственном здоровье наших соотечественников, о том, чтобы при этом эффективно взаимодействовали Церковь, государство и институты гражданского общества.

Церкви в этом принадлежит особая роль. Государство вынуждено заниматься всем кругом вопросов, касающихся нашей жизни: экономика, обороноспособность, безопасность, культура, образование, здравоохранение. Все это и многое другое оно делает во взаимодействии с обществом, которое в идеале – не всегда на практике – должно в определенной степени контролировать и государственную власть. **И лишь Церковь по преимуществу занята духовно-нравственными проблемами.** Конечно, были попытки решать эти проблемы в сугубо атеистическом варианте. Были и есть далекие от религии люди, которые в самых тяжелых жизненных ситуациях проявляли и проявляют силу духа, благородство, бескорыстие, желание и умение помочь другим, и своим ближним, и ближним в широком христианском понимании. И все же я вполне разделяю мысль, которую так хорошо выразил русский философ И.А.Ильин. Он писал в середине прошлого века, что “жадный

пустит в ход все средства, продажный все продаст, человек, в коем Бога нет, превратит всю жизнь в тайное и явное преступление. Внешнее само по себе не обеспечит человеку ни духовности, ни духовного спасения. Никакой государственный строй не сообщит человеку ни любви, ни доброты, ни чувства ответственности, ни благородства” [1, С.40]. Достаточно многие и важные исключения этого общего правила не отменяют.

По-видимому, все согласятся, что определенное продвижение в возрождении и укреплении духовных основ российского общества есть. Строятся новые храмы, возвращаются Церкви прежние, долгое время использовавшиеся для совсем иных целей, в храмах все больше людей, больше детей и молодежи.

Гораздо хуже обстоит дело с нравственностью в ее житейском понимании. Коррупция, корыстная преступность, иные преступления, о которых здесь даже не хотелось бы говорить и которые, прежде всего, зависят от уровня нравственности человека и всего общества, увы, многочисленны. Стабильно высоким – и эта стабильность нам, конечно, не нужна – остается процент наших граждан, которые, судя по опросам общественного мнения, готовы решать свои проблемы с помощью насилия и нарушения любых законов. То, что и другие страны в этом отношении далеки от идеала, что, например, только вчера Президент США призвал покончить в своей стране с культурой наживы и обмана, является для нас слабым утешением.

Все это лишь подтверждает только что приведенные слова философа И.А.Ильина. И все же продвижение есть, и **можно даже наметить определенные этапы этой общей заботы и работы, того, что хорошо отражает не часто употребляемое в светской речи понятие соработничества.**

На первых Рождественских чтениях речь шла, прежде всего, о сближении позиций Церкви, власти, общества, всех наших соотечественников в вопросах духовного строительства после многих лет атеистического бытия России. Позиции воинствующих атеистов были тогда еще сильны. Сейчас таких атеистов стало намного меньше. Я имею в виду, конечно, не уход из физической жизни, чему было бы грех радоваться. Но многие укрепились в вере, другие пришли к ней, некоторые – будем и это признавать – перестали опасаться профессиональных и жизненных неприятностей, связанных с открытым исповедованием веры.

Далее наступил этап осмысления того, что в решении этих важных для любой страны задачи мы можем делать вместе – государство и Церковь, верующие и неверующие, все институты с таким трудом строящегося гражданского общества. В своей основе важен был ответ на вопрос, в чем здесь совпадают интересы всех, и ответ был в целом оптимистичным: совпадают во многом, хотя и не во всем.

Наконец, наступил этап, и он продолжается, когда необходимо решать вполне конкретные, если хотите, организационные вопросы: как на основе этой общности интересов решать задачи совместной работы, не нарушая при этом конституционные нормы и соответствующие законы.

Кстати, – а, может быть, правильнее сказать «некстати», когда в последние два года благодаря инициативе Президента страны и высших представителей традиционных российских религий в практику школ входил учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики», вопрос о, так сказать, конституционной дозволенности этого предмета был опять поднят его противниками. Но, думаю, никаких новых аргументов здесь не нужно. Достаточно просто помнить 28-ю статью Конституции РФ где – я цитирую – «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Положения о светскости нашего государства и многообразии идеологий никак не меняют этой фундаментальной свободы. И поскольку в статье нет каких-либо ограничений по месту и времени, это означает, **что кто угодно – например, школьный учитель в любое время – например, на уроке может распространять свои религиозные убеждения.**

Теперь у нас есть достаточный опыт, чтобы сказать об успешности введения предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Ему предшествовал еще более длительный опыт преподавания «Основ православной культуры». Этот опыт снял сомнения у тех, кто добросовестно заблуж-

дался. А непримиримых противников, разумеется, ни теоретические рассуждения, ни опыт, ни в чем не убедят.

Этот год объявлен Президентом страны Годом российской истории, когда мы вспоминаем и полузабытые ее страницы. Может быть, в этой связи стоит вспомнить, что в решении вопроса свободы совести и вероисповедания российское государство в определенной мере возвращается к тому, что было уже установлено до 1917 года. В своем Указе от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» последний русский император Николай II закрепил долго и трудно складывавшиеся в практике эти начала. Приведу первые слова этого Указа, которые редко цитируются: «В постоянном, по заветам Предков, общении со Святою Православною Церковью неизменно почерпая для Себя отраду и обновление сил душевных, Мы всегда имели сердечное стремление обеспечить и каждому из наших подданных свободу верования и молитв по велениям его совести. Озабочиваясь выполнением таковых намерений, Мы в число намеченных в указе 12 минувшего Декабря преобразований включили принятие действительных мер к устранению стеснений в области религии». Конечно, в советские времена такие стеснения были, напротив, усилены, хотя, будем помнить и это, при советской власти Российское государство во многом достигло огромного прогресса, Советский Союз стал великой державой.

Второй вопрос – это вопрос о том, что государство, общество и каждый гражданин могут делать вместе с Церковью, то есть, насколько совпадают их интересы применительно к нравственности и духовности. По сути, это вопрос о фундаментальных ценностях, потому что при серьезном расхождении в их понимании совместная работа возможна только путем принуждения, мягкого или жесткого. Но такого расхождения, конечно же, нет. Напротив, несмотря на то, что российская, да и мировая история показывают, что отношения с Церковью у государства были разные, иногда и весьма напряженные, внимательный анализ подтверждает близость этих интересов. Посмотрим на некоторые стороны этого вопроса, ограничиваясь только христианскими, православными ценностями.

И здесь я бы начал с понятия патриотизма, патриотического служения своей Родине. В новой России был совсем недавний период, когда мы, – я имею в виду весь народ, а не каждого отдельного человека, – казалось, забыли об этой фундаментальной ценности. Возвращение к ней я хронологически связываю с началом 2000-х годов, с приходом к президентской власти В.В.Путина, с продолжением этой политики ныне действующим Президентом.

Конечно, всякая религия, в том числе и христианство, мыслит себя как вселенское явление. Но служение своему земному Отечеству всегда считалось важнейшей добродетелью Русской православной Церкви. Тому есть много примеров в истории России, о которых уже приходилось вспоминать на Рождественских чтениях. Не повторяя, соответственно, детали просто напомним о встрече Сергия Радонежского с князем Дмитрием перед Куликовской битвой, о подвиге Патриарха Гермогена в 1612 году.

Историки могут спорить о деталях. Так, некоторые утверждают, что встреча Сергия Радонежского и Дмитрия имела место не перед битвой, а за два года до нее. Для патриота России, особенно, конечно, православного, безразлично, как излагаются в школе исторические факты, связанные с великими русскими святыми-подвижниками. Скажем, можно просто «забыть» – в печатном тексте я это слово беру в кавычки, – что Сергей Радонежский благословил князя Дмитрия и войско перед Куликовской битвой, которая была фактически переломной в истории борьбы Руси за независимость.

Но добросовестный учитель истории – верующий или неверующий – в любом случае расскажет о встрече Сергия и Дмитрия, о благословении на битву, возможно, скажет и о том, что некоторые современные историки ставят под сомнение факт встречи Дмитрия и Сергия накануне этого события.

Для верующего при этом будет бесспорным, что русское воинство победило с Божией помощью. Но и для неверующего будет не менее очевидно, что в те времена, когда живая христианская вера объединяла всех собравшихся на битву воинов, слово известного своей праведной жизнью подвижника имело на них огромное психологическое воздействие, было вполне реальной опорой в ратном деле.

И сейчас, когда в предвыборных баталиях, да и не только в это время, ряд средств массовой информации и некоторые политики делают акцент только на отрицательных сторонах нашей действительности, реальных или мнимых, может быть, стоит вспомнить слова великого русского ученого и патриота М.В.Ломоносова, трехсотлетие со дня рождения которого мы отметили в конце прошлого года. Он тоже видел трудности и недостатки в российской жизни, - и в древней, и в современной ему, - но в своей книге «Древняя российская история» писал в конце жизни: «Народ Российский от времен глубокою древностию сокровенных до нынешнего веку толь многия видел в счастии своем перемены, что ежели кто междуусобныя и отвне нанесенныя войны рассудит, в великое удивление придет, что на толь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайший степень величества, могущества и силы достигнул... Каждому несчастию последовало благополучие большее прежняго, каждому упадку вышшее восстановление...» [2, С.1-2]. Это существенно иной подход, чем недавний культпоход некоторых современных российских политиков к американскому послу. Если бы мне было лет десять, я бы назвал это ябедой. Слово, которое мне бы хотелось использовать сейчас, я на Рождественских чтениях не могу употребить.

Патриотическая забота Церкви всегда была особенно заметна и значима в трудные для нашей Родины периоды. Так, вспомним, что 7 ноября 1941 года после военного парада на Красной площади в церквях состоялся молебен. А в сентябре 1943 года на Соборе архиереев, где был избран Патриарх Сергей, митрополит Алексей, будущий Патриарх Алексей I сделал доклад «Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны».

Церковь всегда выступала за единство и целостность государства русского. И речь идет не только о давних страницах отечественной истории, а о близких к нам временам, когда некоторые российские политики уже мечтали об автономизации наших областей и республик, а за рубежом высказывались мысли о том, что несправедливо только одному, т.е., понятно, нашему государству досталась такая огромная Сибирь. Но еще в апостольские времена было сказано, что «Если царство разделится само в себе, не может устоять царство то; и если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» (Мк 3, 24-25). А в середине прошлого века православный философ И.А.Ильин посвятил специальную работу важной проблеме единства России. Она называется «Что сулит миру расчленение России». Вот что он писал: «...расчленители России (напоминаю, для Ильина в его время Россия – это Советский Союз) попытаются провести свой враждебный и нелепый опыт даже в послебольшевистском хаосе, обманно выдавая его за высшее торжество «свободы», «демократии» и «федерализма»: российским народам и племенам на погибель, авантюристам, жаждущим политической карьеры, на «процветание», врагам России на торжество» [3, С. 334]. И ведь надо помнить, что И.А.Ильин основные свои работы писал в вынужденной эмиграции, и только его прах уже в наши дни упокоился в России. Но он был во времена чуждой ему советской власти патриотом своей Родины.

Еще один вопрос о ценностях – это вопрос об отношении к труду и богатству. О необходимости трудиться говорилось еще в Евангелии. «Если кто не хочет трудиться, тот и не ест» (2 Фессал. 3, 10), – сказано во втором Послании к фессалоникийцам. Конечно, во времена атеизма акцент делался не на этом, а на том, что по Библии якобы труд есть только проклятие, посланное человеку Богом за первородный грех.

Но это – узкое, искаженное понимание христианской заповеди о ценности и обязательности труда. Действительно, в книге Бытия Бог говорит Адаму: «в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Бытие 3, 19). Но это на самом деле означает всего лишь то, что мы не живем в раю, что хлеб насущный мы добываем и должны добывать трудом, иногда тяжким. Можно сказать и иначе: человек удовлетворяет свои потребности трудом. А вот каковы эти потребности, разумны ли они, не удовлетворяются ли чрезмерные потребности одних за счет лишения других самого минимума – это во многом зависит от человека, от его воспитания, от его культуры в самом широком смысле слова. При этом в христианской традиции под хлебом, пищей понимается не только собственно хлеб и материальная пища, но и пища духовная. Как сказано, «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матф. 4, 4).

История православной церкви оставила нам немало примеров подвижнического труда и мирян, и священнослужителей, причем труда как физического (как раньше чаще говорили, телесного), так и труда умственного, духовного. Показательно, как об этом говорится в православном катехизисе, изданном более ста лет назад. Я цитирую: «Телесный труд необходим для человека. Первым людям еще в раю заповедано было возделывать и хранить его... Составляя необходимое условие жизни, телесный труд развивает и укрепляет тело... и сообщает ему естественную красоту. Напротив, держание тела в покое, сонливость, нега не только разстроивают (я сохраняю правописание и произношение первоисточника – *Н.Н.*) - здоровье человека, но расслабляют и душевные его силы» [4, С.78]. Разумеется, были и другие примеры: примеры лени и нежелания трудиться, на которых акцентировали внимание атеистические критики православия.

Очень важно помнить, что христианство не считает грехом обладание собственностью, богатством и приобретение их. Толкуя соответствующие слова Священного писания, автор того же катехизиса пишет: «Что приобретено честным свободным трудом (подчеркну эти слова: честным и свободным! – *Н.Н.*), то составляет неотъемлемую награду потрудившегося... Право собственности побуждает в человеке энергию, трудолюбие, уважение к трудам других и составляет необходимое условие общественного благоустройства» [5, с. 62]. И, конечно, подробно разбирается все то, что является нарушением заповедей: воровство и грабительство, обман, мздоимство, тунеядство, лихоимство. Вместе с тем вера предписывает тем, кто обладает многим, помогать ближнему, средством чего является благотворительность.

Все эти и подобные заповеди и предписания христианство сохранило с апостольских времен, по сей день. И, разумеется, не только их. Время, отведенное на выступление, не дает возможности остановиться на таких важных для современности вопросах, как семейные ценности и традиции, отношение людей друг к другу, образование и воспитание, культура речи, искусство, мера и характер обсуждения в произведениях искусства интимных сторон жизни человека. В этом и многом другом интересы Церкви, государства, общества, всех законопослушных граждан близки или объективно совпадают на уровне базовых ценностей.

При этом приоритетность этих ценностей в образовании и воспитании хорошо отражена в «Конвенции о правах ребенка», принятой в 1989 году. В статье 29 подчеркивается, что образование должно быть направлено на «воспитание уважения к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает, страны его происхождения и к цивилизациям, отличным от его собственной». То есть **воспитание нравственности и духовности начинается с ближайшего окружения человека, с того, «с чего начинается Родина», и лишь постепенно мы приходим к пониманию немногих общечеловеческих ценностей.** Они, эти ценности, – не начало, а итог, итог совместной работы всех, как принято говорить в педагогике, субъектов воспитания и социализации. Но уверен, что переоценивать их значение по сравнению с ценностями своей страны нельзя. В этом я совершенно согласен с высокопреосвященным митрополитом Меркурием

Служение Русской православной церкви в этом соработничестве неоспоримо. Оно развивалось и укреплялось на протяжении всей нашей непростой истории, оно признано и на уровне законоположений. В преамбуле принятого еще в 1997 году Закона “О свободе совести и о религиозных объединениях” отмечается – я цитирую – “особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры”, подчеркивается уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Мне бы хотелось напомнить, что основные позиции этого Закона горячо обсуждались еще до его принятия на наших Рождественских чтениях, и по некоторым формулировкам можно проследить результаты ваших, уважаемые коллеги, выступлений и поправок.

Уже много сделано, надо сделать еще немало. Мне представляется сейчас очень важной задачей скоординировать все наши усилия в рамках единой государственной программы социализации и воспитания. Основы ее есть, есть и подготовленный Российской академией образования проект. С на-

чальным этапом работы над этим проектом я много лет назад знакомил В.И.Матвиенко в ее статусе заместителя Председателя Правительства.

Надеюсь, что готовый проект Программы также будет воспринят ею благожелательно. Ведь сейчас действуют Программа воспитания в системе образования, Программа патриотического воспитания, большое значение имеет школьный учебный предмет «Основы религиозных культур и светской этики». **Объединив все эти значимые усилия в единую Государственную программу социализации и воспитания с неременным участием Русской православной церкви, мы сможем серьезно продвинуться по пути укрепления духовно-нравственного здоровья нашего общества.**

Это большая задача, но дорогу осилит идущий. И на этом пути мне бы хотелось пожелать всем нам общих успехов.

Список литературы:

1. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. М., 1992.- Т.2.
2. Ломоносов М.В. Древняя Российская история от начала Российскаго народа до кончины великаго князя Ярослава первого или до 1154 года.- Санкт-Петербург: Изд. Императорской Академии наук, 1766.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений. В 10 т. – М.: Русская книга. 1999. - Т.2.
4. Смирнов Петр, протоиерей. Учение о любви христианской. Опыт повторения катихизиса с дополнениями из Богословия. – Вып. 2. – Изд. 2-е. – Санкт-Петербург: Типо-Литография П.И.Шмидта, 1892.
5. Там же.

Интернет-журнал «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»
2012, №1